

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-10-3>
УДК 316.74

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ ИНСТРУМЕНТАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Балич Н.Л.

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. В статье представлен обзор зарубежных концепций инструментализма в контексте изучения религиозной идентичности, выделены их сильные и слабые стороны. В системно-статистической теории инструментализма (концепции американских ученых Дж. Ч. Дэйвис, Р. Томпсона, Д. Белла, Н. Глезера, Д. Монихэна и др.) появление новых форм идентичности объясняется возникающими потребностями людей и в качестве средства преодоления отчуждения в современном обществе, которое вызывается имущественной, культурной и политической дифференциацией. Сделан вывод о применимости инструментализма для социологического изучения объективных принципов существования этнических и религиозных групп и движений в контексте выполняемых ими функций, выявления социальных потребностей, целей и интересов членов групп, а также вероятных конфликтов с другими этноконфессиональными группами в обществе с опорой на функционализм, операционализм, прагматизм и ситуационизм в рамках данного научного направления.

Ключевые слова: религиозная идентичность, этническая идентичность, этноконфессиональные группы, инструментализм.

FOREIGN THEORIES OF INSTRUMENTALISM IN THE CONTEXT OF STUDYING RELIGIOUS IDENTITY

Natallia L. Balich

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The article presents an overview of foreign concepts of instrumentalism in the context of studying religious identity, highlighting their strengths and weaknesses. In the system-statistical theory of instrumentalism, represented by the concepts of American scientists (J.C. Davis, R. Thompson, D. Bell, N. Glaeser, D. Monihan, etc.), the emergence of new forms of identities is explained by the emerging needs of people and as a means of overcoming alienation in modern society, which is caused by property, cultural, political, and political differentiation. A conclusion is made about the applicability of instrumentalism for the purposes of sociological study of the objective principles of existence of ethnic and religious groups and movements in the context of the functions they perform, identifying social needs, goals, and interests of group members, as well as probable conflicts with other ethno-confessional groups in society based on functionalism, operationalism, and pragmatism within the framework of this scientific direction.

Keywords: religious identity, ethnic identity, ethno-confessional groups, instrumentalism.

Введение.

Различные формы идентичности в социально-гуманитарных науках стали изучаться со второй половины XX столетия. Фокус интересов зарубежных ученых, наряду с профессиональной, гражданской, гендерной и иными формами отождествления индивидов, был обращен также к измерению этнической и религиозной идентичностей.

Инструменталистский подход в обосновании этноконфессиональных процессов в западном обществе стал приобретать популярность с 1970-х гг., первоначально в рамках этнологии, в

контексте наделения инструментальной ролью факта самой этнической принадлежности в целях борьбы за политическое влияние, экономические ресурсы и реализацию интересов различных этнических групп.

В отличие от концепций примордиализма и конструктивизма, которые возникли раньше, значение инструментализма раскрывается через пояснение смысла прилагательного «инструментальный» (от англ. instrumental – творительный, способствующий, служащий орудием или средством, играющий важную роль, определяющий)

[1]. Как видно, в смысловых значениях инструментализм не направлен на выявление отличительных признаков этнической или религиозной идентичностей либо на обоснование основ ее существования. В основе инструментализма – проекты или схемы практической и познавательной деятельности индивидов, а сама ценность идей инструментализма «определяется их эффективностью в разрешении возникающих в различных ситуациях проблем» [2].

Результаты.

Инструментализм появился в ответ на необходимость объяснить национальные и религиозные движения в перспективе разрешения возникающих и вероятных конфликтов в западном обществе и был направлен на выявление потребностей, целей и интересов этнических, религиозных общностей и выполняемых ими функций. В связи с этим, отличительной чертой многочисленных зарубежных теорий инструментализма является их опора на функционализм, операционализм, прагматизм и ситуационизм.

В русле теории социальной стратификации и целерациональности классиков социологии М. Вебера и К. Маркса, идентичность рассматривается как инструмент различных религиозных и этнических групп для целенаправленного получения или укрепления власти и привилегий в обществе. В зависимости от целей, особенностей, субъектов и иных аспектов функционирования этносов, инструментализм подразделяется на элитарное, гедонистическое, ситуационистское, мобилизационное, экономическое и иные направления [3].

Среди представителей теории инструментализма, получившей свое развитие в 1970-е годы в США и Западной Европе, – американские социологи и политологи, что в значительной степени, по мнению российского исследователя Б. Е. Винера, объясняется их методическими предпочтениями: «одним из методов, который предпочитают использовать американские социологи, является изучение влияния независимых переменных (например, пол, возраст, образование, социальная структура и др.) на зависимую переменную (в данном случае – этничность или социальная идентичность). Задача исследователя – правильно измерить все переменные и найти, в какой статистической связи они находятся [4, с. 6]. Другая особенность изучения идентичности заключается в том, что для сбора социологической информации в американской социологии предпочтительно используются количественные методы, в частности метод опроса. Следует отметить, что

многие труды американских исследователей не всем доступны к изучению, поскольку не переведены на русский язык.

Появление новых форм идентичности инструменталисты объясняют необходимостью сохранить этническую, религиозную идентичность групп в связи с возникающими потребностями людей и как средство преодоления отчуждения в современном обществе, которое вызывается имущественным, культурным, политическим, идеологическим разделением, являющимся основой социальной дифференциации.

Латентное состояние идентичности в повседневной жизни, по мнению ученых, не исключает ее мобилизацию в случае необходимости (американские представители инструментализма Дж. Ч. Дэйвис, В. Исаджиев, Р. Томпсон, Д. Белл, Н. Глезер, Д. Мониэн и др.).

Дж. Ч. Дэйвис, в контексте иерархии потребностей А. Х. Маслоу, писал об имеющихся в каждом индивиде политически значимых и врожденных потребностях и силах метавыживания, побуждающих индивидуально и коллективно искать равенство, достоинство и власть. Из этого вытекает стремление индивидов изменить социальную структуру общества, войти в высшие политические слои власти, участвовать в разделении рынка.

Оценка врожденных сил и социального потенциала человека помогает понять фундаментальные причины политического развития. При этом этническая, религиозная, политическая мобилизация становится возможной, когда создаются минимально солидарные активные сообщества, способные поддержать стремления индивидов [5].

Американские и западноевропейские социологи подчеркивали значимость этнического фактора в социальной стратификации общества. Новая этничность формировалась под влиянием социально-политического поведения и выстраивания границ этническими и религиозными группами в целях признания их интересов со стороны других групп [6, р. 91].

Профессор социологии университета Торонто В. Исаджиев выделял внутренние и внешние границы этнических групп, от взаимосвязи которых зависит динамика межэтнических отношений, а также различия между этническими группами, проживающими в Канаде и США. Внешние границы он видит источником политической мобилизации и единства, а также надэтнической принадлежности афроамериканцев, народов Карибского бассейна, латиноамериканцев в

США, коренных народов Канады в случае возникновения конституционных конфликтов, затрагивающих их интересы. Также большое значение имеет фактор восприятия этнических групп властными, политическими и иными влиятельными структурами, поскольку внешние этнические границы бывают отражены в причинах иммиграционной, культурной политики и т. п. [7].

Среди причин актуализации этнической идентичности исследователи отмечают приток мигрантов в Западную Европу и Америку, утрату значимости коллективной идентичности рабочего класса, замещение ее этнической идентичностью.

Одной из самых устойчивых тенденций в западном обществе, приводящей к крупным социальным изменениям, Д. Белл считал тенденцию к более инклюзивной идентичности, возникающей у различных групп вследствие перемещения из провинциальных мест в культурный центр. В процессе смешения и столкновения народов из разных культур происходят стилистические заимствования, синкретизм, что имеет мощную силу в разрушении местных верований. В результате, «большие массы людей находят унаследованные пути и верования устаревшими, а новые верования – неопределенной значимости...». Это приводит к тому, что «чувство оторванности от корней распространяется по целым обществам» [8, p. 143]. Так, по утверждению Д. Белла, в Африке осуществляются попытки преодолеть племенную идентификацию, в Европе – создать общий рынок, в арабском мире (Египет, Сирия, Ливия) – укрепить политическую федерацию при некоторой общей культурной лояльности.

Американские социологи Н. Глэйзер и Д. Мойнихан в США отмечали процесс поглощения одних групп другими (среди переходящих в группу, которая предлагала больше преимуществ). В процессе перехода группы могут позиционировать этническую принадлежность через приписываемые, а не реально достигнутые характеристики социальной стратификации, способствующие выделению своей группы из числа других на основе какого-либо признака. В качестве примера авторы приводят драматический опыт темнокожих американцев в 1960-е гг., которые «изменили свое название на "черные", чтобы установить это новое утверждение об отличительности, – и другие группы последовали за ними или сопровождали их на параллельных путях» [9, p.16].

Н. Глэйзер и Д. Мойнихэн подчеркивают стратегическую эффективность этничности как организующего и мобилизующего принципа. Они

подвергают сомнению значимость имущественного фактора – основного признака классового образования в современном обществе, поскольку при таком подходе этнические отношения рассматриваются как производные от имущественных либо как пережитки прошлого. Новая стратификация, по мнению исследователей, «в значительной степени коррелирует с этнической принадлежностью» [9, p. 16].

Интересно суждение указанных авторов об этничности в контексте анализа некоторых коммунистических стран. СССР и Югославия, по их мнению, проявляли гораздо большую озабоченность этническими вопросами (Китай, в частности, значительное внимание уделял национальным меньшинствам), чем большинство других европейских стран, возможно, потому, что «этническая реальность расходится с марксистско-ленинской теорией» [9, p.17].

Религия, язык и культурные различия на Западе пришли в упадок как специфические очаги привязанности и беспокойства, а группы, определяемые этими культурными характеристиками, были размежеваны по социальной структуре общества. Несмотря на то, что культурные характеристики были изменены и становились все более символическими, они вполне могли стать основой для мобилизации этнических групп в достижении каких-либо целей [9, p. 18].

Схожей позиции придерживается американский социолог, профессор Стэнфордского университета Сьюзен Ользак. Она считает, что вопреки общепринятым объяснениям, сосредоточенным на степени неравенства по имущественному критерию или культурных различий этнических групп, основную причину этнических волнений следует искать в процессах конкуренции за ключевые ресурсы, такие как рабочие места и жилье, в контексте экономической неустойчивости и иммиграционных потоков [10].

При всей значимости инструментализма для социологических исследований, данное направление не лишено критики. К недостаткам инструментализма, ориентированного на конкретную ситуацию и по этой причине именуемого ситуационизмом, относят применение количественных и игнорирование качественных методов сбора эмпирической информации. При таком подходе не в полной мере можно объяснить идентичность групп на основе политических или экономических интересов, а также фактического отождествления с группами или классами, в т. ч. в тех случаях, когда сохранение идентичности не дает никаких очевидных преимуществ.

Критическая точка зрения, в частности, российского социолога Б. Е. Винера, основывается на том, что при механическом применении метода опроса «число переменных, влияющих на этничность, слишком велико, и не всегда легко измерить или даже обнаружить их все. Более того, независимые переменные не влияют непосредственно на поведение людей» [4, с. 6]. Для корректной интерпретации результатов исследования идентичности исследователю предлагается дополнять количественные методы опроса качественными. Однако «сторонники ситуационного подхода редко комбинируют эти методы» [4, с. 7].

Обращаясь к этносоциологии, получившей развитие в советское время, следует отметить, что изучение социальной структуры этнических общностей союзных республик началось с 1960-70-х годов, при этом особое внимание уделялось сравнительному анализу народов в контексте их становления и развития. Среди первых ученых, специализирующихся на исследовании социальной структуры и мобильности этнических групп в полиэтничном обществе, – советские исследователи Ю. В. Арутюнян [11] и О. И. Шкаратан [12].

Объективной причиной изучения социальной структуры многочисленных народов СССР, которое занимало центральное место в отечественной этносоциологии, Л. М. Дробижева считала «сам характер полиэтничности, многокультурности в СССР», который и сейчас имеет место в современной России [13, с. 177].

Заключение.

Таким образом, появление новых форм идентичности обусловлено возникающими духовными и иными потребностями людей иметь средство для преодоления отчуждения в современном обществе, которое вызывается имущественной, культурной, политической дифференциацией. На основе теории инструментализма религиозную идентичность целесообразно изучать в качестве социологического обоснования объективных принципов возникновения и функционирования этноконфессиональных групп и движений в контексте выполняемых ими функций, выявления социальных потребностей, целей и интересов членов групп, а также вероятных конфликтов с другими этноконфессиональными группами в обществе с опорой на функционализм, операционализм и прагматизм в рамках данного научного направления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Instrumental* // Woordhunt. URL: <https://woordhunt.ru/word/instrumental> (accessed: 20.08.2024).
2. *Инструментализм* // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/instrumentalism-146f44> (дата обращения 20.08.2024).
3. *Елишев, С. Основы национальной политики / Русское поле // Хронос: литературный портал*. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/1188> (дата обращения 24.09.2024).
4. *Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3–26*. URL: https://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1998/no4/1998_4_003_Viner.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
5. *Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development: Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. Vol. 12. No. 3. Pp. 389–420*.
6. *Thompson R.H. Theories of Ethnicity. A Critical Appraisal. N.Y.: Greenwood Press, 1989. Pp. 91*
7. *Isajiw W. Definition and dimensions of ethnicity: a Theoretical Framework // Challenges of Measuring an Ethnic World: Science, politics and reality: Proceedings of the Joint Canada-United States Conference on the Measurement of Ethnicity, April 1–3, 1992. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1993. Pp. 407–427*.
8. *Bell D. Ethnicity and Social Change // Ethnicity: Theory and Experience / N. Glazer, D.P. Moynihan, C.S. Schelling; American Academy of Arts and Sciences. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975. Pp.141–176*.

9. Glazer N., Moynihan D.P. *Introduction // Ethnicity. Theory and Experience / N. Glazer, D.P. Moynihan, C.S. Schelling; American Academy of Arts and Sciences. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975. Pp. 1–26.*
10. Olzak S. *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford, California: Stanford University Press, 1994. 271 p.*
11. Арутюнян Ю.В. *Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 376 с.*
12. Шкаратан О.И. *Проблемы социальной структуры рабочего класса. М.: Мысль, 1970. 472 с.*
13. Дробижева Л.М. *Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.*

References:

1. *Instrumental // Woordhunt. URL: <https://woordhunt.ru/word/instrumental> (accessed: 20.08.2024).*
2. *Instrumentalism // The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/instrumentalizm-146f44> (accessed: 20.08.2024).*
3. *Elishev S. Basics of National policy / Russian field // Chronos: Literature Portal. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/1188> (accessed: 24.09.2024).*
4. *Wiener. B.E. Ethnicity: in the search of paradigm // Ethnographic Review. 1998. No. 4. Pp. 3–26. URL: https://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1998/no4/1998_4_003_Viner.pdf (accessed: 09.04.2023).*
5. *Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development: Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. Vol. 12. No. 3. Pp. 389–420.*
6. *Thompson R.H. Theories of Ethnicity. A Critical Appraisal. N.Y.: Greenwood Press, 1989. Pp. 91*
7. *Isajiw W. Definition and dimensions of ethnicity: a Theoretical Framework // Challenges of Measuring an Ethnic World: Science, politics and reality: Proceedings of the Joint Canada-United States Conference on the Measurement of Ethnicity, April 1–3, 1992. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1993. Pp. 407–427.*
8. *Bell D. Ethnicity and Social Change // Ethnicity: Theory and Experience / N. Glazer, D.P. Moynihan, C.S. Schelling; American Academy of Arts and Sciences. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975. Pp.141–176.*
9. *Glazer N., Moynihan D.P. Introduction // Ethnicity. Theory and Experience / N. Glazer, D.P. Moynihan, C.S. Schelling; American Academy of Arts and Sciences. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1975. Pp. 1–26.*
10. *Olzak S. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford, California: Stanford University Press, 1994. 271 p.*
11. *Arutyunyan Yu.V. Social structure of the USSR Rural Population. Moscow: Mysl, 1971. 376 p.*
12. *Shkaratan O.I. Problems of the Social Structure of the Working Class. Moscow: Mysl, 1970. 472 p.*
13. *Drobizheva L.M. Social Problems of the Interethnic Relations in Post-Soviet Russia. Moscow: Center for Universal Human Values, 2003. 376 p.*

Информация об авторе:

Балич Наталья Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом региональной социологии Института социологии НАН Беларуси, e-mail: n.balich@mail.ru
Natallia L. Balich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Regional Sociology at the Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus.